

ВСТРЕЧА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РОМАНЕ КУРДА ЛАССВИЦА «НА ДВУХ ПЛАНЕТАХ»

Беларев А.Н.

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а*

e-mail: abelarev@gmail.com

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

В статье предпринят анализ романа «На двух планетах» классика немецкой научной фантастики Курда Лассвица (1848–1910). В центре внимания находится проблема встречи цивилизаций. Будут рассмотрены различные варианты взаимодействия обитателей Марса с землянами: диалог, война, обучение, исследование, любовь.

Ключевые слова: Лассвиц, Марс, «На двух планетах», планета, научная фантастика, Уэллс, земляне, марсиане, Кант, культура.

В последние годы творчество немецкого фантаста Курда Лассвица (1848–1910) вызывает все больший интерес литературоведов. Долгое время традиция немецкой научной фантастики начала XX века (такие имена, как Курд Лассвиц, Пауль Шеербарт, Ханс Доминик) была несправедливо забыта. Объясняется это прежде всего ориентацией самих немецких фантастов после Второй мировой войны на англо-саксонский вариант этого литературного направления. Однако немецкая ветвь научной фантастики и ее история требует пристального внимания. Прежде всего, потому, что в начале века книги немецких фантастов оказали сильное влияние на развитие жанра. Речь идет и о продолжателях традиции литературы Фантастического (разные варианты «готического», гротескного романа), восходящей к романтикам (Эверс, Мейринк, Штробль, Кубин, Перуц), и о создателях космической и научной фантастики («романы о будущем», «планетные романы»). Среди последних Лассвиц занимает особое место. Он стал на грани веков узловой фигурой, соединившей литературные, научные и философские поиски. Лассвиц был историком философии. Достаточно вспомнить его книгу «История атомистики от средневековья до Ньютона», которую, кстати, цитирует Эрнст Кассирер в «Философии символических форм». Лассвиц был знатоком Канта. Кантианская проблематика, вообще имеющая громадное значение для понимания немецкой духовной культуры, у Лассвица занимает важнейшее место. Достаточно сказать, что самоназвание марсиан (совершенных существ, достигших гармонического равновесия свободы и разума, познания и этики) в романе «На двух планетах», – Нумэ – восходит к кантовскому «ноумен» [1]. Кроме того, Лассвиц исследовал творчество немецкого психолога и натурфилософа XIX века Теодора Фехнера. Он написал его биографию и был редактором собрания его сочинений. Фехнер являлся создателем своеобразного варианта космизма. Он развивал идеи панпсихизма, говорил об одушевленности планет.

Лассвиц преподавал в гимназии и серьезно занимался популяризацией научных знаний. Но прежде всего Лассвиц, конечно, был литератором. Все его упомянутые интересы и знания нашли свое воплощение в его стихах, рассказах и романах: новейшие научные идеи, моделирование науки и техники будущего, проблема равновесия технического совершенства (цивилизации) и этического идеала (культуры), пафос воспитания и просвещения.

Роман «На двух планетах» вышел в 1897 году. Произведение имеет большой объем: два тома, около тысячи страниц. К 1930 году было отпечатано уже 70 000 экземпляров романа. Книга была впоследствии переведена на многие языки. Сокращенный русский перевод С. Парнок и Б. Горнунга вышел в 1925 году. Именно в двадцатые годы Лассвиц стал особенно популярен. В этом переводе роман переиздан в России в 2011 году.

В начале романа группа немецких путешественников-аэронавтов (астроном Грунте, естествоиспытатель Зальтнер и директор отдела научного воздухоплавания Торм) достигает Северного полюса. Там они обнаруживают загадочный остров искусственного происхождения. Воздушный шар, пролетая над островом, терпит крушение. Торм пропадает без вести при крушении шара. Остров оказывается марсианской станцией. Марсиане (Martier) спасают полярных исследователей. Роман-путешествие, приключенческий роман «об исследователях» превращается в космический, как говорили в то время, «планетный» роман. Географическое открытие (достижение полюса) неожиданно открывает путь к межпланетному диалогу и космическим путешествиям.

Оказывается, марсиане, технические возможности и разум которых намного превосходят земные, уже давно вступили в эру космических путешествий. Они построили «диабаричные», то есть проницаемые для силы тяготения, космические корабли и основали на полюсах Земли станции-колонии. Марсиане добывают на Земле солнечную энергию и стремятся войти в контакт с передовыми земными странами. Постепенно раскрывается загадка личности организатора полярной экспедиции, Фридриха Элля. Он оказывается полукровкой. Его отцом был астронавт с Марса, потерявший связь со своим кораблем и оставшийся на Земле. Элля снаряжает полярную экспедицию, в душе надеясь найти своих соплеменников.

В дальнейшем действие романа будет действительно разворачиваться на двух планетах: Земле («Ба» по-марсиански) и Марсе («Ну»). Сначала марсианская колонизация носит идеалистический характер. Марсиане стремятся передать землянам (батам, как они их называют) мудрость Марса (Лассвиц сконструировал слово Numenheit из имени марсиан Нумэ и немецкого суффикса «хйт»). В результате досадного недоразумения мирная встреча народов превращается в конфликт. Марсианское общество раскалывается, рождаются две политические партии: сторонников и противников землян (антибатов). Верх берут последние, и марсиане превращают Землю в протекторат, начинают насаждать просвещение принудительно. Земля подчиняется власти марсиан, поскольку оружие инопланетян не оставляет землянам шансов на победу. Антибаты рассматривают землян уже не как равноценных свободных партнеров в межпланетном диалоге, а как примитивных существ, варваров.

Европейские государства и Российская империя сдают Марсу, но в Соединенных Штатах зреет сопротивление. Движение «Лига человечества», девизом которого стала фраза «Марсианская мудрость без марсиан», стремится освободиться от инопланетного господства и объединить силы всего человечества в борьбе с колонизаторами. В конце концов, повстанцам удается построить аналоги воздушных кораблей марсиан и победить их военный флот. Земля обретает независимость. Отношения с Марсом не прерываются, марсиане признают независимость Земли. Начинается эра сотрудничества, основанного на взаимном уважении и диалоге равных. Финальная глава названа «Вселенский мир».

Интерес к Марсу обостряется в последние годы XIX века. С точки зрения литературной истории марсианской темы, 1897 год стал ключевым. Курд Лассвиц в Германии печатает свой роман «На двух планетах», а Герберт Уэллс в Англии публикует свою хронику марсианского вторжения «Война миров».

Прежде всего, следует отметить общие мотивы обеих книг. Как и у Лассвица, марсиане изучают землян еще до прямого контакта. Марсиане у обоих авторов поднялись гораздо выше землян по эволюционной лестнице. Возможности их мозга и техники во много раз превосходят земные. Колоссальные знания позволяют им строить совершенные машины. Военное противостояние обитателям Марса заранее обречено на провал. Контакт с марсианами происходит в современности, в Англии и Германии конца XIX века. Объединяет авторов и тема колонизации как скрытая критика современной политики колонизации (особенно британской). Важно и то, что у обоих романов счастливый финал. Нормальное течение жизни восстанавливается. Принесены большие жертвы, но Земля спасена. Человечество в обоих романах, несмотря на политическую раздробленность, атомарность,

уже видится как единое целое, как планетарное единство, которое вынуждено столкнуться как целое с инопланетным визитом или вторжением и дать ответ или отпор. Но Лассвиц в отличие от Уэллса изображает марсиан как совершенных людей, «высших существ», они в целом обладают антропоморфным обликом. Отличают марсиан от людей белые (у женщин искрящиеся) волосы, огромные гипнотизирующие, «властные» глаза, необычайно высокий лоб. Легкая походка марсиан объясняется ослабленной силой притяжения. Martier у Лассвица не безжалостные захватчики, как у Уэллса, а скорее просветители, культуртрегеры.

Герои Лассвица – это лучшие представители человечества. Они стремятся к высоким целям (научные открытия, примирение цивилизаций, служение Родине, человечеству, народу). Сложные испытания лишь помогают им раскрыть свои лучшие качества: верность, чувство долга и товарищества, ответственность. Гибель марсиан от воздействия земных бактерий у Уэллса – событие неожиданное, непредсказуемое, игра случая. Хотя в данной ситуации слепой случай оказывается на стороне землян. У Лассвица победа землян есть прямое следствие их консолидации, объединения сил и знаний, ощущения единства человечества. Хотя следует уточнить, что победа человечества в романе Уэллса есть случайность «закономерная». Иммунитет людей есть следствие всей эволюционной истории человеческого рода, он оплачен тысячами жизней. Но это бессознательное единство, работа механизмов помимо воли, а не политическое и социальное, волевое и сознательное действие, как у Лассвица.

Следует остановиться на некоторых особенностях взаимодействия цивилизаций Марса и Земли у Лассвица. Он много внимания уделяет поискам общего языка. Лассвиц последовательно моделирует язык марсиан. Читатель запоминает не только странные имена марсиан: Ла, Зе, Ма (женские), Хиль, Ос, Илль (мужские), но и некоторые слова, которые воспринимаются как уникальные понятия: Ба (Земля), Ну (Марс), Нумэ (марсианин), Бат (землянин). Язык марсиан отбросил все случайное, лишнее. Он легко осваивается и обеспечивает быстрое взаимопонимание. Читатель слышит в романе и чужую речь, и перевод. Герои с разных планет вовлечены в общение. Они много говорят, спорят. Они учат язык другой планеты. Марсиане изучают язык эскимосов, первых людей, с которыми они встретились. Элли тайно подбрасывает в корзину воздушного шара составленный им рукописный марсиано-немецкий словарь. Земляне говорят с марсианами сначала на эскимосском. Потом начинают учить соответственно немецкий и язык нумэ. Элли издает книгу о марсианской культуре. Марсиане же переводят человеческую книгу по Всеобщей истории. У Лассвица особое внимание уделено дипломатии как международной, так и межпланетной: ведутся переговоры, наносятся официальные визиты, организуются аудиенции, зачитываются меморандумы, оглашаются ультиматумы. Языковое взаимодействие (спор, перевод, переговоры) дополняется разного рода исследованиями, фотографированием, сбором и архивированием информации о чужой цивилизации.

Другим видом встречи цивилизаций становится любовь. Зальтнер полюбил марсианку Ла. В финале она отправляется на Землю, начинает помогать повстанцам, решает навсегда остаться на этой планете, чтобы не разлучаться с возлюбленным. Взаимодействие любящих связано с уступками, жертвами, дарами.

Фридрих Элли – сын марсианина и земной женщины – представляет собой воплощенное слияние двух миров. Он мечтает о Марсе, говорит на языке марсиан, желает осуществить мечту отца и принести Земле великую духовную культуру Марса. Но Элли любит Изму Торм, жену своего друга. Это чувство привязывает его к Земле. Его смерть в финале при спасении от разрушения марсианской станции на Земле воспринимается читателем как символическая жертва: ведь без станции диалог планет прекратится.

Еще одним вариантом взаимодействия можно считать разного рода альтруистические акты: спасение жизни (марсиане спасают потерпевших крушение аэронавтов, Зальтнер вытаскивает марсианку Ла из расселины в леднике), забота, лечение и т.д.

Теперь необходимо сказать несколько слов о видах конфликтного взаимодействия. Наиболее резкий вариант здесь война. Правда, оружие марсиан действует в основном как

средство обороны или предотвращения нападения. В принципе, нумэ считают, что война противоречит закону и разуму. «Нихилит» создает вокруг летательного аппарата защитный экран. Вражеские снаряды уничтожаются при столкновении с ним. «Репульсит» (отталкивающий аппарат) отбрасывает пули и снаряды. «Телилитные» револьверы могут вызвать паралич у противника или повредить оружие. То есть, нумэ стараются всячески избежать насилия и кровопролития. Вторым видом конфликта становится соперничество мужчин. Ревность в романе накладывается на противостояние Земли и Марса. Торм и Элли любят Исму. Торм ненавидит марсиан, поскольку его «соперник», Элли, наполовину марсианин. По вине марсиан Торм разлучен с женой. Полярная экспедиция разлучила их. Жена пустилась на поиски пропавшего Торма, но в результате оказалась еще дальше от него, на Марсе.

Особенность этих конфликтов заключается в том, что они в большинстве своем возникают как плод безосновательных подозрений, разгораются по недоразумению, или агрессия раздувается пропагандой. Так, Торм напрасно подозревает супругу в измене, а друга в предательстве. Английские военные моряки неправильно интерпретируют действия марсиан. Желание помочь и оказать уважение людям (марсиане вытаскивают окровавленные тела матросов из пропасти) они принимают за проявление жестокости и атакуют мнимых убийц. В пропагандистском фильме, снятом об этом инциденте на Марсе, создается образ врага: английским военным приданы черты кровожадных дикарей. Торм видит Элли, поздно вечером выходящим из дома его жены, и это укрепляет его в безосновательных подозрениях.

Герои чувствуют раздвоенность. Соединению Зальтнера и Ла препятствует со стороны Зальтнера обязательства перед человечеством и чувство долга перед своим товарищем Грунте. Развитию чувства Ла противодействует чувство превосходства над землянами, кроме того, любовные отношения на Марсе никак не должны вести к подчинению, умалять свободу любящих. Исма Торм любит своего мужа, всеми силами пытается его найти. Это то, что привязывает ее к Земле, но она как чуткий друг понимает устремления Элли. Это помогает ей понимать марсиан. Элли сближает с марсианами происхождение, идеалы. На Земле он вынужден вести двойную жизнь. Он мечтает остаться на Марсе, своей истинной родине. К Земле же его тянет любовь к Исме и стремление выполнить заветы отца, передать Земле духовный опыт Марса.

В итоге герои начинают действовать вопреки изначальной жесткой идеологической программе. Ла остается на Земле навсегда. Элли вместо продолжения политической деятельности сопровождает Исму, отправившуюся на поиски Торма. Происходит ситуация смены фронтов, герои меняются ролями. Марсианские чиновники, управляющие протекторатом, развращенные властью и безнаказанностью, начинают вести себя, как земляне: прибегать к насилию, произволу. Женщины-марсианки на Земле передеваются в платья земных женщин. Немка Исма носит на Марсе местную одежду. Сцены передевания лишь подчеркивают непредсказуемость, запутанность сценария. Несколько раз герои-земляне попадают под огонь своих собратьев.

Герои пытаются «романтически» застать друг друга где-то, на месте, где они, предположительно, должны быть. Но тот, кого они ищут, уже покинул место, где его собирались искать, или уже вернулся туда, куда направлялся изначально. Все чувствуют себя не на месте. Во всех основных зонах романа (Германия – Полярная станция – Марс) происходят переезды, кого-то не застают дома или не застают самого дома (марсиане переезжают вместе с жилищами). Вся мощь космического транспорта и средств передачи информации (световые телеграммы, фотодепешы) все-таки не могут преодолеть это напряжение, возникающее от необходимости действовать одновременно в нескольких удаленных мирах: на Земле, на полюсах и Марсе. Развертывание действия на двух планетах позволяет марсианам и жителям Земли не только наблюдать собственные планеты со стороны, но и близко знакомиться с чужой цивилизацией.

Обитателями Марса освоение космоса, «создание межпланетного сообщения» осмысливается не как чисто техническая задача, а как «задача культуры», как этическое

требование. Вообще все величие марсианской культуры (нумэнхайд) заключается в том, что технический прогресс не опережает этический, а знание не отрывается от мудрости. Марсиане изобрели фонограф, телефон, беспроводную связь (световые послания), пищу, синтезируемую химически и сделавшую сельское хозяйство ненужным, реактивные двигатели. Они могут преобразовывать солнечную энергию в другие виды энергии. С помощью особого устройства, «ретроспектива», им удастся наблюдать события прошлого в виде фильма. Их города идеально совмещают достоинства промышленных административных центров и «зеленых» поселков на лоне природы. Но все эти достижения не являются самоцелью. Они ничто без идей свободы и разума. Высочайший уровень цивилизации базируется на основном принципе – равновесии общего и индивидуального. Этот принцип определяет и политическое устройство Марсианских Штатов, и распределение богатств, и систему образования. Эль, рассуждая о принципах марсианской культуры, ссылается даже на земных мудрецов. То, что на Земле поняли лишь единицы, для марсиан давно очевидно: «Жизнь каждого в отдельности движется подобно вращению одного колесика в механизме (Getriebe) вселенских часов, но все же тому «Я», которое эту жизнь проживает, еще только предстоит создать весь этот механизм (Uhrwerk)» [2]. Еще одно важное отличие марсиан (последовательных кантианцев) заключается в том, что они в отличие от землян не способствуют «развитию культуры путем некультурности собственной жизни» [3]. Нравственное значение встречи с землянами заключается для марсиан в возможности передать мудрость «нумэ» другим разумным существам, помочь им достичь духовного совершеннолетия. Кроме того, есть вещи, которые объединяют землян и марсиан, делают их братьями: это мир эмоций и понимание самой идеи добра. Для людей знакомство с марсианами дало возможность сократить путь эволюции, освоив их научные и этические достижения. Другим важнейшим завоеванием землян стало осознание своей принадлежности к человечеству как единому целому. Герои осознают свою ответственность уже как представители и посланники Земли вне государственных, национальных и сословных границ.

Роман Лассвица, увидевший свет за семнадцать лет до Первой мировой войны, сегодняшнему читателю видится огромным «заповедником». В нем Жюль Верн уживается с Кантом и Кропоткиным, патриархальные немецкие городки с марсианскими пустынями, приключения с просвещением, XIX век с далеким будущим. Роман «На двух планетах» был грандиозной попыткой сокрушить древнюю символику Марса, «приносящего войну». Поколению первых юных читателей Лассвица пришлось жить в то время, когда земляне с невиданной силой предали «трудам Марса» в их исконном смысле. За этими трудами творчество Лассвица было несправедливо забыто. Настало время вернуть читательский долг.

Список литературы

- 1) Fetscher J., Stockhammer R.. Nachwort // Marsmenschen. Wie die Außirdischen gesucht und erfunden wurden. Herausgegeben von Justus Fetscher und Robert Stockhammer. Reclam Verlag Leipzig.1997. S.254-255.
- 2) Lasswitz K. Auf zwei Planeten. Roman in zwei Büchern von Kurd Lasswitz. Leipzig. Verlag von B. Elischer Nachfolger. 1913. S.90.
- 3) Лассвиц К. На двух планетах: Роман // Пер. с нем. С. Парнок, Б. Горнунг. М.: Книжный Клуб Книговек, СПб.: Северо-Запад, 2011. С.341.